

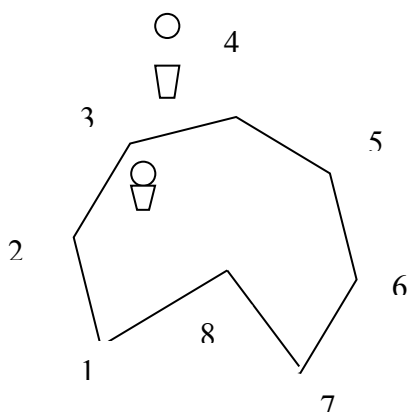
«Там, где кончаются схемы...»

Как-то в детстве мне попался в руки один фантастический рассказ. Суть его состояла в том, что инопланетяне, прибывшие на Землю, подружились, в первую очередь, с детьми и поселились, где бы вы думали? – в детских рисунках на асфальте. Помнится, там было примерно так: взрослые ни о чем не догадывались, но самые внимательные могли заметить – в дома со скошенными крышами и кривыми стенами были аккуратно вписаны фигурки: то поправляющие шторы на окнах, то стоящие на крыльце, то зовущие кого-то...

Можно ли «жить» в рисунке? Я думаю, автор этого рассказа не оказался далеким от действительности.

На доске знакомый всем рисунок из «Дилеммы узника» [1]. Экспериментальная процедура проводилась со студентками педагогического училища с целью продемонстрировать анализ решения человеком данной задачи как образец рефлексивного процесса. Участвовали 4 человека, 2 пары. Назовем их условно: Ира и Лена; Маша и Таня.

Итак, на доске рисунок «камеры» с обозначенными цифрами углами и двумя схематическими фигурками человечков. Звучит стандартная инструкция, сообщающая людям о существовании «камеры», преступника, охранника, о необходимости выбрать роли и попытаться решить задачу: охраннику – поймать преступника, заключенному убежать из крепости за счет выбора определенного цифрового обозначения углов.

Роли распределены, игра пошла... Первая проба – неудачна.

Экспериментатор: «Поменяйтесь ролями». Второй ход – снова мимо.

Э к с п. Что же с вами происходило? О чем думали? Как решали задачу?

Л е н а. Когда в первый раз мне выпало быть охранником, ходящим за стенами крепости, я решила, что наиболее удобно я буду чувствовать себя, находясь в углу №8.

Э к с п. О каком удобстве вы говорите? Как можно себя комфортно чувствовать, глядя на схему? Почему угол №8? А не 3, 5, 6? Все углы равнозначны: они нарисованы на доске.

Л е н а. Ну что вы, находясь в углу №8, я была четко уверена, что это самый «приятный» угол. Отсюда я успею добежать и до 1-го и до 7-го углов, если преступник вздумает пробираться через них.

Э к с п. ?!

Что это? Человек, увидев схему, буквально начал жить в ней, принимая роль и натурализируя ситуацию. Воображение помогало дорисовать порывистый ветер, срывающий ночь; промозглый дождь, от которого хочется спрятаться в теплое, закрытое место; голые, холодные стены крепости. Вдобавок ко всему этому человек, находящийся там, выполняет свои обязанности как охранника и поэтому не должен забывать о ловкости преступника при побеге. Отсюда – «любимые» углы, оценка своих возможностей – «успею добежать или нет?» Быть может, даже представление того, как может происходить в действительности поимка преступника.

Было и еще более натуральное представление.

М а ш а. Я долго не выбирала, будучи преступником, в какой угол идти. Нужно идти в тот, который ближе.

На рисунке фигурка оказалась «ближе» к углу №3.

«Хорошо, - говорим мы, - на этом этапе некоторые из вас очень основательно вошли в роль, но, увы, не решили задачи». Сейчас вы должны будете попробовать себя в другой ситуации. На этот раз вы не противники, а сообщники. Один бежит

из крепости, другой встречает его в определенном месте. Попробуйте найти друг друга в лабиринте углов!..

Л е н а. Не задумываясь выбрала угол, через который побегу - №3. Вообще, 3 – любимое число, да и угол достаточно «широкий», «свободный».

Ира (сообщница Лены) выбирает угол №4.

Э к с п. Попробуйте встретиться еще раз, играя те же роли.

Лена снова выбирает угол №3, Ира – угол №4.

Л е н а. Мне удобнее «бежать» через этот угол. Я словно звала ее: иди сюда, в то место, где удобно бежать мне.

И р а. Я старалась угадать куда же «побежит» Л. В следующий раз, но так и не смогла этого сделать. Выбрав второй раз угол №4, я надеялась на то, что она поймет: я жду ее в 4-м углу.

На что это похоже? – задаем себе вопрос. По – видимому, люди пытались заключать договоры между собой и другим, но представленным в них самих. «Мы решим задачу, если ты будешь в том углу, который укажу я» (Лена). Налицо подчинение действий другого разворачиванию собственных замыслов. «Я жду ее в 4-м углу» (Ира).

Решение задачи в данном случае зависит от окончательного заключения другого, для осуществления которого предоставляются условия.

И р а. Если бы была еще одна попытка, то я непременно пошла бы в 3-ий угол, на встречу с Леной.

Это говорит нам о выходе из внутреннего пространства (-интра) в пространство внешнее (-интер) для поддержания условий договора во вне. Понятно, что средства определения условий договора были взяты из типичных жизненных ситуаций. И поэтому можно говорить о характерных для этих людей способах взаимодействия с другими в условиях деятельности достижения.

Совсем в другом ключе протекали события в паре Маша-Таня.

М а ш а. Я непременно хотела решить задачу. В первый раз – поймать и убежать, а во второй – встретиться.

Маша все время, все четыре раза выбирала один и тот же угол - №3.

М а ш а. Будучи преступником, я «бежала» в «ближний» угол, когда же мне выпала роль охранника, я подумала: Таня захочет меня провести и, предположив, что я ни за что не подумаю, что она побежит в 3-й угол, уйдет именно через него.

Какой красивый ход делает сознание, чтобы оправдать собственную ригидность не правда ли? Ее сообщница и не предполагала, что ей приписывают соль замысловатые тактики.

Т а н я. Я была удивлена столь однозначному выбору Маши. Я чувствовала собственное раздражение: сколько можно? Я решила: хорошо, я тоже выберу 3-ий угол. И мы, действительно, встретились. Но что я чувствовала в тот момент? Я была подавлена, расстроена. Я чувствовала себя побежденной. И когда объявили о возможности еще одного хода, у меня словно «гора с плеч свалилась». Теперь, наконец-то, я свободна. Я уже принесла себя в жертву и могу быть не связана никакими рамками. Каково же было мое удивление когда и в четвертый раз Маша выбирает угол №3. У меня просто опустились руки...

М а ш а. Я хотела добиться решения задачи любой ценой. Я чувствовала раздражение Тани. Но главным для меня было подчинение ее действий моим. Я испытала необычайную радость и удовлетворение при нашей встрече. И, чтобы закрепить «успех», я в последний раз выбираю угол №3. Увидев, что Таня выбрала совсем другой угол, я сказала себе: ничего страшного, просто она не со мной.

Что за интриги вокруг рисунка? Человек ставит перед собой цель: решить задачу, добивается этого и делает вывод о возникновении общих ценностей. Когда же последнее не оправдывается, Маша легко выстраивает защиту : «Она не со мной», тем самым ограждая себя от ситуации фрустрации при потере ощущения собственного успеха. Интересно, что после такой интерпретации маша сказала: «А так в жизни и происходит». И тем самым мы опять сталкиваемся с характерными способами взаимодействия в условиях деятельности достижения. Маша продемонстрировала единственный способ решения задачи: разворачивание собственной стратегии без всякого учета действий другого.

С Таней сложнее. Как человек, не стремящийся к однозначности решения, она все-таки сделала ход на встречу Маше, принесла в жертву собственные интересы.

Но при этом, исходя из собственных представлений, полагала, что таким ходом сумела задать собственные нормы организации взаимодействия.

Таким образом, при всей однозначности условий, люди решали разные задачи, исходя из собственного образа «Я», самооценки, степени принятия задачи и других факторов.

Итогом проведенной со студентами работы явился вывод о возможности 3-х уровневого решения задачи:

- 1) схематичный уровень;
- 2) ролевой уровень;
- 3) межличностный.

Задачей этого текста было показать насколько недоопределенность схематического задания позволяет включать ресурсы человека, лежащие на разных уровнях.

Литература.

1. Тесты, эксперименты, игровые процедуры для изучения конфликта. Сост. Б.И. Хасан. Красноярск, КГУ, 1990г.